

морфологии, которые могут быть использованы лишь в виде незначительных исключений, а данные лексики в языке переводных памятников. Словарный материал перевода, по мнению этого исследователя, имеет особо важное значение для определения того, где именно мог быть сделан перевод. При этом выделяются четыре группы слов, могущих быть показательными в указанном отношении.

Первую группу составляют слова, славянские по происхождению, но имеющие специальные значения: названия должностных лиц, денежных единиц, мер веса или расстояния, названия судов, одежд, напитков и других предметов быта, характерных именно для восточных славян. Сюда относятся такие слова, как «посадник», «староста», «гривна», «куна», «капь», «резана», «насад», «кожух».

По мнению А. И. Соболевского, большая часть таких слов совсем не встречается в старославянских памятниках, происходящих из стран славянского юга; меньшая часть их может иногда встречаться, но в других специальных значениях. Так, слово «гривна» может быть в значении «ожерелье», но никогда не употребляется в качестве названия монетной или весовой единицы. Слово «пиво» может быть встречено в южнославянских по происхождению памятниках лишь в значении «напиток вообще» и не употребляется, как в памятниках русских, в значении определенного хмельного напитка.

Ко второй группе А. И. Соболевский отнес слова, заимствованные русским языком из других языков, в том числе и из греческого, но изустным путем, минуя влияние церковнославянской письменности. Указанные слова могли употребляться в самых разнообразных значениях, например: «тиун», «шолк», «плуг» (из германских языков), «женчуг» (из китайского языка через тюркские), «сабля» (из тюркских языков), «уксус», «скамья», «кадь» (из греческого языка), «керста» или «корста» (ящик, гроб), «пья» («парус» — из финских языков) и др.

В старославянском языке этим словам соответствовали другие слова: «плуг» — «рало», «женчуг» — «бисър», «уксус» — «оцѣт» и т. п. Слова этой группы также обычно неизвестны в текстах южнославянского происхождения.

К третьей группе относятся названия стран, городов, народов, хорошо известных восточным славянам и неизвестных или мало известных у южных славян. Названия эти обычно отличаются от названий, свойственных греческой традиции. Сюда относим такие названия, как «Кърчева», «Сурож», «Суд» (пролив), «мурманин» (норманн, варяг), «обез» (абхазец, грузин) и др.

К четвертой группе слов могут быть отнесены такие слова, которые или совсем не встречаются в памятниках южнославянского происхождения, или встречаются в них чрезвычайно редко и которые вместе с тем находятся обычно в памятниках заведомо русского происхождения или до сих пор звучат в современных русских народных говорах: «хвост», «глаз», «пирог», «ковер», «думати» (держат совет); такие словосочетания, как «учити грамоте», «в ть чин» (в то время) и т. п.

К этим словам А. И. Соболевским присоединены и те немногие слова, значение которых в текстах, несомненно русских по происхождению, одно, в текстах же, по происхождению южнославянских, другое: село (в древнерусском «селение», в южнославянских языках «поле»), сено (в древнерусском «сухая трава», в южнославянских «трава» (вообще)), скот (в древнерусском не только «скот», но и «деньги», в южнославянских в значении «скот», «животное»), лаяти (в древнерусском в значении «бредить (о собаке)», «бранить», «ругать (о людях)», в южнославянских